

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: kmromanova@mail.ru

Васильева Татьяна Викторовна

Магистрант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: vtvmir@bk.ru

Обосновано значение языковых прав как части культурных прав человека, рассмотрено положение языковых прав на универсальном и европейском уровнях. Важное место занимает изучение реализации языковых прав человека на примере итальянского законодательства. В силу особенностей исторического развития Италии, связанного с длительным процессом ее объединения, языковая политика всегда имела большое значение в деятельности государства. Именно поэтому авторы изучили эволюцию законодательства в данной сфере с момента принятия Конституции Итальянской Республики в 1947 г. Особое внимание уделено постановлениям Конституционного суда Италии, касающимся распределения компетенций между центральным правительством и администрациями регионов.

Ключевые слова: культурные права, языковые права, Италия, итальянское законодательство

IMPLEMENTATION OF CULTURAL RIGHTS BY THE EXAMPLE OF THE ITALIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF LINGUISTIC RIGHTS

Tabarintseva-Romanova Ksenia

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: kmromanova@mail.ru

Vasilieva Tatiana

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: vtvmir@bk.ru

The authors examine the importance of linguistic rights as a part of cultural human rights, the status of linguistic rights on the universal and European levels. The special attention is paid to the realization of linguistic rights on the example of Italian legislation. Due to its historical development, Italy has always been paying much attention to the language policy. That is why a great part of the article is devoted to the evolution of Italian language legislation since the adoption of the Constitution 1947. The authors put a particular focus on the Constitutional court judgments concerning distribution of competences between the State and the regions.

Key words: cultural rights, linguistic rights, Italy, Italian legislation

В настоящее время культурные права человека привлекают все больший интерес исследователей. Наиболее дискуссионными вопросами становятся определение культурных прав и соотношение дефиниций «культурные права» и «права человека в области культуры» (можно ли считать их синонимами). Мы будем придерживаться точки зрения, что культурные права – более широкое понятие, они включают в себя следующие элементы: право на образование, свобода преподавания, свобода творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям, право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Именно последней категории прав будет посвящена наша статья.

Одной из причин конфликтов между меньшинствами (языковыми, этническими, национальными) и так называемыми титульными нациями является отсутствие гарантированности языковых прав, а равно отсутствие их должного соблюдения. Исследователи культуры меньшинств и коренного населения отмечают, что «родной язык не только составляет ядро культурных ценностей народа, но зачастую является важнейшей, а порой единственной базой этничности»¹.

Проблемами разработки международно-правовых критериев для определения языковых меньшинств, а также особенностями защиты их прав на универсальном уровне занимаются такие ученые, как А. Х. Абашидзе, И. П. Блищенко, С. А. Дехканов, В. В. Грохотова, С. В. Соколовский, О. Ю. Кузнецов. Ряд исследователей (В. Т. Клоков, А. Н. Макаров, П. Дятленко, А. К. Соболева, А. В. Кузнецов, X. Arzoz, M. Swart, F. Mayer) уделяют особое внимание понятию и содержанию языковых прав в конституционном праве, языковой политике Европейского союза. Лингвистическое законодательство и защита прав языковых меньшинств Италии, а также распределение компетенций в данной области между центральным правительством и администрациями регионов выступают предметом научного интереса таких авторов, как И. И. Чельшева, И. А. Лиходкина, Д. А. Катунин, R. Bauer, A. Vacca, U. N. Quercia, V. Piergigli, E. Stradella, R. Toniatti, F. Palermo, M. Dragonetti.

Некоторые авторы указывают на недостаточное внимание, уделяемое языковым правам в конституционном праве². Как следствие, языковые права народов не обладают достаточной правовой защитой, что в свою очередь вызывает негативные процессы: исчезновение языков или их разрушение.

Вместе с тем языковые права являются одной из категорий фундаментальных прав, они присущи человеку от рождения. Более того, языковые права необходимы для реализации целого ряда других конституционных прав и свобод, таких как право на жизнь (если понимать под правом на жизнь не только физическое существование, а толковать его более широко), право на информацию, право на образование, свободу слова и др.

На универсальном уровне права языковых меньшинств регулируются Декларацией ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Статья 2 данной Декларации гласит: «Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам), имеют право пользоваться достоинствами своей культуры, исповедовать свою религию

¹ Соколовский С. В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты // URL: <http://lib.sale/pravo-mejdunarodnoe/prava-menshinstv-antropologicheskie.html>.

² Подробнее см.: Макаров А. Н. К вопросу о понятии и содержании языковых прав в конституционном праве // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. 2014. № 2. С. 187.

и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме».

Говоря о региональном уровне, можно выделить два основных документа: Европейскую хартию региональных языков и Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств.

Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств была принята в 1992 г. В ее ст. 7 перечислены цели и принципы документа, среди которых первым упоминается «принцип признания региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства»¹.

В 2012 г. вышел тематический комментарий № 3 Консультативного комитета по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995 г., посвященный языковым правам лиц, принадлежащих к меньшинствам, и определяющий язык представителей меньшинства как основной фактор их идентичности и самоидентификации².

Все сказанное еще раз подчеркивает тот факт, что языковые права народа составляют важную часть его культуры, а следовательно, и культурных прав человека.

Идея о том, что региональные языки и языки меньшинств европейских государств – неотъемлемая часть европейского культурного наследия, становится все более популярной. Однако права языковых меньшинств не всегда гарантированы на национальном уровне: среди стран Европейского союза нет единства в осуществлении языковой политики. Более того, даже в пределах одного государства может не быть единообразия в сфере защиты языковых прав меньшинств. Примером как раз служит Италия с ее особенностями административного деления. Пять регионов Итальянской Республики обладают особым статусом и имеют собственные статуты (уставы): Трентино Альто Адидже, Валле д'Аоста, Фриули Венеция Джулия, Сардиния, Сицилия.

Итальянская модель защиты языковых прав меньшинств заслуживает пристального изучения, так как она достаточно сбалансированно сочетает в себе установку на национальное единство и весьма широкую автономию регионов в вопросе защиты языков.

Среди всех стран-членов Европейского союза Италия обладает наибольшим количеством языковых меньшинств, чьи права, однако, защищаются не в равной степени³.

Из 60 млн человек населения Италии 2,5 млн являются представителями 12 признанных языковых меньшинств. К данным меньшинствам относятся албанцы, каталонцы, немцы, греки, словенцы, хорваты, те, кто используют французский язык, франко-провансальцы, фриулы, ладины, окситанцы, сарды⁴. Конечно, помимо признанных языковых меньшинств в Италии существуют и другие, не пользующиеся специальными привилегиями. К ним причисляют цыганские группы рома и синти,

¹ Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств 1992 г. // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a224x554.htm.

² Тематический комментарий № 3 «Языковые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предусмотренные в Рамочной конвенции». Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств // URL: <http://www.refworld.org.ru/type,COMMENTARY,,,54ef0af84,0.html>.

³ *Dragonetti M.* The protection approach towards linguistic minorities: the Italian case // URL: <http://alppi.vedeckasopisy.cz/publicFiles/00114.pdf>.

⁴ Legge № 482 15 Dicembre 1999 Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche // URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99482l.htm>.

а также носителей некоторых региональных диалектов, таких как неаполитанский, пьемонтский, сицилийский, венецкий и др.¹

Статья 6 итальянской Конституции содержит следующее положение, выступающее одним из 12 основных принципов: «Республика охраняет языковые меньшинства с помощью соответствующих мер». Как можно заключить, данная формулировка весьма размыта: непонятно, что понимается под термином «соответствующие меры». Также в Основном законе государства отсутствует упоминание о понятии «официальный язык» или наименования каких-либо национальных языков.

Как видно, в соответствии с итальянской Конституцией язык – основной критерий для признания группы людей меньшинством: в тексте Конституции нет ни слова об этнических и национальных меньшинствах. Это обусловлено историческим формированием Италии как единого государства и ее стремлением к сохранению национального единства. Именно поэтому целью итальянской Конституции и других правовых актов стала защита языковых меньшинств на основании их культурных особенностей, а отнюдь не этнических или расовых различий.

Разумеется, действенность гарантий языковых прав нельзя оценивать только на основании наличия декларативных положений в Конституции. Конституционные гарантии должны быть детализированы в других законодательных актах. Базой для национальных законов в сфере защиты языковых прав меньшинств стали заключения Конституционного суда Италии по делам, касающимся языковых прав (решения КС 28/1982², 62/1992³, 15/1996⁴). Конституционным судом Италии не раз подчеркивалось, что защита языковых меньшинств является одним из основных принципов Конституции (768/1988⁵, 261/1995⁶). При этом необходимость такой защиты подтверждается и двумя другими основными принципами Конституции: принципом равенства и принципом плюрализма.

В тексте Конституции отсутствует положение о государственном языке, Конституционный суд в своих решениях постепенно утверждал итальянский как официальный язык Италии.

Суждение от том, что языковое меньшинство должно быть официально признано таковым и лишь в этом случае его представители могут рассчитывать на защиту своих языковых прав, кажется очевидным. Однако в случае Италии более 40 лет спустя после появления Конституции 1947 г. был принят национальный закон, официально закрепляющий за некоторыми группами статус языковых меньшинств. Вплоть до 1999 г. единственным инструментом, конкретизирующим положение ст. 6 Конституции и регулирующим сферу языковых прав меньшинств, оставались решения Конституционного суда Итальянской Республики.

В 1999 г. положения Конституции были конкретизированы в законе 482/1999 «О защите прав языковых исторических меньшинств», который расширил список признаваемых языковых меньшинств с трех (немецкое, французское, словенское) до 12. Этот закон утвердил итальянский язык в качестве официального языка государ-

¹ Piergigli V. Linguistic minorities in the Italian law: an overview // URL: <http://odl.openum.ca/international/cas-de-figure/italie>.

² URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1982/0028s-82.html>.

³ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1992/0062s-92.html>.

⁴ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1996/0015s-96.html>.

⁵ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1988/0768s-88.html>.

⁶ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1995/0261s-95.html>.

ства. Также в нем указано, что языки меньшинств не могут быть альтернативой итальянскому и не могут подменять его в качестве официального языка.

Статья 3 закона 482/1999 поясняет, что положения данного документа обязательны для тех муниципалитетов, где лингвистическое меньшинство составляет не менее 15 % избирателей или к такому меньшинству принадлежит не менее трети членов муниципального совета. В соответствии с законом представители меньшинств имеют возможность пользоваться своими языками в устной и письменной форме в государственных и муниципальных учреждениях. Однако если законодательные акты составлены и опубликованы на двух языках, то законную силу имеют только документы на итальянском языке.

Также закон предусматривает возможность обучения на родном языке, дублирование географических названий (топонимов) и трансляцию теле- и радиопередач на государственных каналах сети RAI.

При выделении языковых меньшинств данный документ опирается на критерий историчности, т. е. обходит стороной недавно прибывших мигрантов (в 2015 г. количество иностранцев составляло 8,2 % от населения страны¹). Другим критерием выступает гетероглоссия – разноречье, лингвистическое различие². Это значит, что признаваемый язык должен быть отличным от итальянского и не являться его диалектом.

Закон также утвердил принцип территориальности для признания языкового меньшинства. Данный принцип заключается в следующем: чтобы быть признанной языковым меньшинством, группа людей должна не только говорить на собственном языке, отличном от итальянского, но и постоянно проживать на определенной территории. Это значит, что права, предоставляемые языковым меньшинствам, могут существовать лишь в пределах территории исторического проживания данных меньшинств. Таким образом, особенность итальянской политики по отношению к меньшинствам – их защита в культурно-языковых рамках в соответствии с принципом территориальности.

На основании данного положения итальянский исследователь М. Dragonetti заключает, что в таком случае речь идет не об индивидуальных правах человека, а об особых «территориальных правах». По мнению автора, это значит, что гражданин Италии может пользоваться своими языковыми правами, признаваемыми за ним как за членом определенного меньшинства, лишь до тех пор, пока он проживает в регионе или провинции, где такие права законодательно закреплены. Если же, например, говорящий на немецком языке житель г. Больцано уедет жить за пределы региона Южный Тироль, то он лишится всех своих «дополнительных» прав, которые предоставлялись ему как представителю языкового меньшинства.

Однако итальянское законодательство в сфере защиты языковых меньшинств обладает еще одной примечательной особенностью: существует возможность стать членом меньшинства на основе волеизъявления: в соответствии с различными региональными законами гражданин, прожив несколько лет на определенной территории и владея языком меньшинства, может стать членом данного языкового меньшинства, просто изъявив желание.

В силу того что в тексте Конституции используется обобщенное слово «Республика», какое-то время с момента принятия основного документа не было ясности

¹ XXV Rapporto Immigrazione 2015, Caritas e Migrantes // URL: [http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20\(1\).pdf](http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20(1).pdf).

² Piergigli V. Op. cit.

в том, кто должен принимать «соответствующие меры» по реализации языковых прав: центральное правительство, регионы или же оба уровня одновременно. К тому же в ст. 117 Конституции, где описано разделение компетенций между государством и регионами, защита языковых меньшинств вовсе не упоминается. В 60-е гг. Конституционный суд сформировал мнение о том, что только центральное правительство может создавать нормы в сфере защиты языков меньшинств (решения КС 38/1960¹, 46/1961², 128/1963³, 14/1965⁴). Однако в 1980 г. в Конституционный суд поступили жалобы о том, что в провинции Больцано одним из требований при устройстве на работу в аптеки было наличие подтверждения о владении итальянским и немецким языками. Формулировка этого требования объяснялась ст. 1 регионального закона от 3 сентября 1979 г., согласно которой «к медицинскому персоналу и лицам, работающим в системе национального здравоохранения применяются первый раздел Указа Президента от 26 июля 1976 г. № 752» (в котором излагаются правила применения специального статута Трентино Альто Адидже в государственных учреждениях, расположенных в провинции Больцано, и предполагается знание обоих языков для замещения вакантных должностей в государственном секторе). Однако это, по мнению Государственного совета, нарушало принцип равноправия граждан; также встал вопрос о соотношении «возможного» и «обязательного» использования языка меньшинств в государственном секторе. Следующим спорным моментом оказался «статус» фармацевтического учреждения: относится ли аптека к системе медицинского обслуживания или к экономической сфере, так как существующие нормы по-разному определяли использование билингвизма для данных отраслей. После долгих разбирательств в 1983 г. Конституционным судом было вынесено решение 312/1983⁵, согласно которому для автономной провинции Больцано и ее административных органов сохранены требования о владении двумя языками для сотрудников аптек. Это послужило катализатором для регионов: они начали деятельность по формированию собственного законодательства по защите языков меньшинств (наибольшее развитие приобрела в 90-х гг.).

Вследствие отсутствия национального закона работу по имплементации ст. 6 Конституции взяла на себя администрация регионов. Однако со временем стала заметна существенная дифференциация меньшинств. Оказалось, что некоторые языковые меньшинства обладают несколько более значительной политической и экономической силой, позволяющей им успешнее отстаивать свои права. До принятия закона 482/1999 такими языковыми меньшинствами были немецкое, французское и словенское. И вызвано это не только тем, что они являлись наиболее многочисленными, немалую роль также сыграло финансирование регионов: Трентино Альто Адидже, Валле д'Аоста и Фриули Венеция Джулия соответственно. Остальные же языковые меньшинства не только страдали от нехватки финансовой помощи, но и находились под угрозой ассимиляции или даже исчезновения. И только с принятием закона 482/1999 были сформулированы равные стандарты защиты для всех признаваемых языковых меньшинств.

¹ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1960/0038s-60.html>.

² URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1961/0046s-61.html>.

³ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1963/0128s-63.html>.

⁴ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1965/0014s-65.html>.

⁵ URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1983/0312s-83.html>.

Определяющее значение в вопросе разделения компетенций имеет решение Конституционного суда 159/2009. Данное решение не только подтвердило положения ранее принятых решений по вопросам языковых меньшинств, но и прояснило разделение полномочий в этой сфере между центральным правительством и регионами¹. Своим решением Конституционный суд Италии признал противоречащими Конституции шесть статей закона 29/2007, принятого регионом Фриули Венеция Джулия. Закон был представлен на рассмотрение суда Кабинетом министров Италии в 2008 г. По мнению правительственного органа, закон выходил за полномочия региона, указанные в ст. 3 Специального статута и касающиеся защиты прав языковых меньшинств, а также нарушал нормы имплементации этого статута, содержащиеся в законодательном декрете 223/2002.

Кабинет министров требовал аннулирования ст. 6 (п. 2), 8 (пп. 1, 3), 9 (п. 3), 11 (п. 5), 12 (п. 3), 14 (пп. 2, 3) регионального закона. Конституционный суд своим решением удовлетворил большую часть требований истца и признал противоречащими Конституции статьи, предусматривающие дальнейшее развитие защиты фриульского языка. Например, ст. 6 закона 29/2007 обязывала органы публичной власти общаться на фриульском со всеми гражданами региона, изъявившими желание пользоваться данным языком. Положение статьи касалось и тех территорий региона, где фриульское меньшинство не представлено. Эта статья, по мнению правительства, противоречила ст. 9 закона 482/1999, которая ограничивает использование языка меньшинств только теми муниципалитетами, где эти меньшинства компактно проживают.

В свою очередь ответчик, регион Фриули Венеция Джулия, отметил, что хотя закон 482/1999 и является инструментом имплементации ст. 6 Конституции, он может быть не единственным. Ответчик выразил мнение о том, что закон 29/2007 может также считаться правовым инструментом имплементации ст. 6 Конституции. Как уже было указано, в соответствии с данным законом, язык меньшинства мог использоваться на всей территории региона, если гражданин изъявит такое желание. Следовательно, в языковой политике регион Фриули Венеция Джулия принял для себя критерий личности, а не территориальности, который, по мнению защитника, не признается обязательным в ст. 6 Конституции Италии.

В своем решении 159/2009 Конституционный суд указал на то, что в ходе имплементации ст. 6 Конституции была создана модель распределения компетенций между центральным правительством и регионами. В соответствии с этой моделью государство вправе определять перечень языковых меньшинств, выступать посредником между заинтересованными сторонами и др. Компетенции же регионов, как сказано в решении, ограничены ст. 17 Конституции.

Также суд отметил, что региональные законы должны имплементировать национальное законодательство. Конечно, положения специальных статутов пяти регионов, как и международных договоров, превалируют над национальным и региональным законодательством. Однако закон 482/1999 не только конкретизирует положение ст. 6 Конституции Италии, но и содержит в себе положения документов, принятых на европейском уровне. Один из таких документов – уже упомянутая ранее Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств 1992 г. Объектом ее правового регулирования являются языки, которые «традиционно используются на

¹ *Vacca A.* The Italian Constitution, Constitutional court judgments and the distribution of the competences on minority languages // URL: <http://www.raco.cat/index.php/raco>.

данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства».

Следовательно, суд постановил, что некоторые положения закона 29/2007 превышают компетенцию региона в области защиты языковых прав, так как отвергают принцип территориальности, утвержденный национальным законом 482/1999.

Другим регионом, ставшим ответчиком в Конституционном суде по вопросу языковых меньшинств, стал Пьемонт, не обладающий правом автономии. В 2009 г. был принят закон 11/2009, касающийся защиты языкового наследия Пьемонта, который разрешал использование пьемонтского диалекта в государственных учреждениях. В решении 170/2010 Конституционный суд пояснил: согласно закону 482/1999 пьемонтский признается именно диалектом итальянского, а не отдельным языком, поэтому он не может быть использован в работе государственных учреждений.

В целом языковые права официально признанных меньшинств в Италии соблюдаются на должном уровне. В провинциях, где проживают языковые меньшинства, на их языках ведется обучение в детских садах и школах. Языки меньшинств присутствуют на телевидении (в том числе на государственном канале RAI 3), радио, в печати и литературе. Также на языках меньшинств снимаются фильмы, проходят театральные и музыкальные фестивали, организуются музейные выставки, посвященные культуре и фольклору того или иного языкового меньшинства. Это значит, что посредством реализации языковых прав государство и регионы поощряют сохранение и развитие культуры народов.

Библиография

XXV Rapporto Immigrazione 2015, Caritas e Migrantes // URL: [http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20\(1\).pdf](http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20(1).pdf).

Dragonetti M. The protection approach towards linguistic minorities: the Italian case // URL: <http://alppi.vedeckecasopisy.cz/publicFiles/00114.pdf>.

Legge № 482 15 Dicembre 1999 Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche // URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99482l.htm>.

Piergigli V. Linguistic minorities in the Italian law: an overview // URL: <http://odl.openum.ca/international/cas-de-figure/italie>.

Vacca A. The Italian Constitution, Constitutional court judgments and the distribution of the competences on minority languages // URL: <http://www.raco.cat/index.php/raco>.

Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств 1992 г. // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a224x554.htm.

Макаров А. Н. К вопросу о понятии и содержании языковых прав в конституционном праве // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. 2014. № 2.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 128/1963 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1963/0128s-63.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 14/1965 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1965/0014s-65.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 15/1996 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1996/0015s-96.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 261/1995 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1995/0261s-95.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 28/1982 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1982/0028s-82.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 312/1983 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1983/0312s-83.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 38/1960 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1960/0038s-60.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 46/1961 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1961/0046s-61.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 62/1992 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1992/0062s-92.html>.

Решение Конституционного суда Итальянской Республики 768/1988 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1988/0768s-88.html>.

Соколовский С. В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты // URL: <http://lib.sale/pravo-mejdunarodnoe/prava-menshinstv-antropologicheskie.html>.

Тематический комментарий № 3 «Языковые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предусмотренные в Рамочной конвенции». Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств // URL: <http://www.refworld.org.ru/type,COMMENTARY,,54ef0af84,0.html>.

Bibliography

XXV Rapporto Immigrazione 2015, Caritas e Migrantes // URL: [http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20\(1\).pdf](http://www.caritasitaliana.it/caritasitaliana/allegati/6472/Sintesi_OK%20(1).pdf).

Dragonetti M. The protection approach towards linguistic minorities: the Italian case // URL: <http://alppi.vedeckecasopisy.cz/publicFiles/00114.pdf>.

Evropejskaya xartiya regional'nyx yazykov i yazykov men'shinstv 1992 g. // URL: http://www.lawrusia.ru/texts/legal_673/doc673a224x554.htm.

Legge № 482 15 Dicembre 1999 Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche // URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99482l.htm>.

Makarov A. N. K voprosu o ponyatii i sodержanii yazykovyx prav v konstitucionnom prave // Vestn. RUDN. Ser. Yurid. nauki. 2014. № 2.

Piergigli V. Linguistic minorities in the Italian law: an overview // URL: <http://odl.openum.ca/international/cas-de-figure/italie>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 128/1963 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1963/0128s-63.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 14/1965 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1965/0014s-65.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 15/1996 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1996/0015s-96.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 261/1995 // URL : <http://www.giurcost.org/decisioni/1995/0261s-95.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 28/1982 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1982/0028s-82.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 312/1983 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1983/0312s-83.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 38/1960 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1960/0038s-60.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 46/1961 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1961/0046s-61.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 62/1992 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1992/0062s-92.html>.

Reshenie Konstitucionnogo suda Ital'yanskoj Respubliki 768/1988 // URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/1988/0768s-88.html>.

Sokolovskij S. V. Prava men'shinstv: antropologicheskie, sociologicheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty // URL: <http://lib.sale/pravo-mejdunarodnoe/prava-menshinstv-antropologicheskie.html>.

Тематический комментарий № 3 «Языковые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предусмотренные в Рамочной конвенции». Консультативный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств // URL: <http://www.refworld.org.ru/type,COMMENTARY,,54ef0af84,0.html>.

Vacca A. The Italian Constitution, Constitutional court judgments and the distribution of the competences on minority languages // URL: <http://www.raco.cat/index.php/raco>.